

29 июля (11 августа)

Священномученик
Алексий Красновский

Священномученик Алексей родился в 1886 году в селе Рождествено Московского уезда Московской губернии¹ в семье псаломщика храма Рождества Христова Иоанна Красновского. Он окончил Чашниковскую двухклассную церковно-приходскую школу имени императора Александра III. Школа в Чашникове находилась под попечительством уроженца села архимандрита Никона (Рождественского), впоследствии архиепископа, и считалась лучшей. При школе был создан хор, певший на богослужениях в Троицкой церкви, а также в ней проводились воскресные чтения для жителей села, пользовавшиеся большой популярностью. С 1904 года при школе стала действовать корзиночная мастерская, замененная через два года переплетной. По окончании школы Алексей был направлен псаломщиком в храм Казанской иконы Божией Матери в селе Мартьянкове Дмитровского уезда. В 1907 году он был переведен в Скорбященский храм в селе Ивановском того же уезда. Правлением Вифанской духовной семинарии он был удостоен звания учителя церковно-приходской школы. С 1908 по 1912 год он преподавал пение в земской школе. В 1912 году Алексей поступил на пастырские курсы, организованные в Москве протоиереем Иоанном Восторговым^а. 26 июня 1913 года он был рукоположен во диакона к Скорбященской церкви и назначен учителем церковноприходской школы. После революции 1917 года диакон Алексей был рукоположен во священника и служил в одном из храмов Орехово-Зуевского района.

В 1931 году отец Алексей был арестован и приговорен к двум годам заключения за невыполнение сельскохозяйственного задания, так как не смог сдать в колхоз семян овощей и яровых. Священник, однако, обжаловал приговор через суд, и это задание, как невыполнимое, было отменено. Через полгода он был освобожден и вернулся к служению в храме.

В 1934 году отец Алексей был назначен в Успенскую церковь в селе Литвинове Наро-Фоминского района. В 1936 году храм был закрыт, и его перевели во Введенскую церковь в селе Маурине того же района, где он прослужил до своего ареста.

23 сентября 1937 года секретный сотрудник НКВД протоиерей Сергей П. дал показания об отце Алексии. «Священник Красновский, – показал он, – является ярким противником существования советской власти. <...> Красновский сказал: „<...> сколько нас ни мучает советская власть, придет такое время, когда и мы будем мучить, все вернем свое мученье и заставим мучиться тех людей, которые в данное время мучают нас”».

29 сентября был допрошен псаломщик Иван П., бывший также секретным сотрудником, который, как и священник, оговорил множество людей². Он показал об отце Алексии как о человеке антисоветски настроенном и крайне недовольном советской властью.

1 октября был допрошен брат Ивана П. Александр, до революции он был псаломщиком, после революции отказался от служения в храме. Он подписал все

^а Священномученик Иоанн Восторгов; память 23 августа / 5 сентября.

лжесвидетельства об отце Алексии, предложенные ему следователем^b.

Вечером 1 октября отцу Алексии принесли на дом повестку с требованием срочно явиться в Наро-Фоминский райисполком; здесь и состоялся допрос, занявший около пяти минут. Спросив у священника его биографические данные, следователь заявил:

– Следствие располагает данными о вашей антисоветской деятельности. Дайте следствию показания...

– Лично я никакой антисоветской деятельности и агитации не вел, – ответил священник.

После допроса отца Алексия отправили в Таганскую тюрьму в Москву. 10 октября священник был снова допрошен.

– Вы лишались избирательных прав? – спросил его следователь.

– Избирательных прав я лишен с 1917 года.

– Вам давалось твердое задание?

– Твердое задание давалось...

– Вы признаете себя виновным в антисоветской деятельности?

– Нет, не признаю.

На следующий день, 11 октября 1937 года, тройка при УНКВД по Московской области приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отец Алексей потребовал очной ставки со лжесвидетелями, заявив, что все обвинения, выдвинутые против него, бездоказательны. Но ему в этом было отказано, и он был отправлен в Бамлаг. 20 ноября 1937 года священник прибыл на станцию Тахтамыгда³, где в 46-й колонне 1-го отделения ему предстояло отбывать срок заключения, и написал родным, чтобы ему прислали некоторые теплые вещи, так как в дороге его безжалостно ограбили бандиты, но только чтобы вещи были не новые, а иначе опять ограбят.

В лагере медицинская комиссия признала отца Алексия негодным к работе. 10 января 1938 года он писал супруге Анне Николаевне: «Сообщаю, что я жив. <...> Вчера была комиссия, которая продлила мне отдых еще на месяц. <...> Надеюсь, что вы первые письма мои получили и просьбу мою исполните, то есть будете сообщать о себе почаще, за что буду глубоко-глубоко благодарен <...>. Дорогая Нюра! Я тебя просил и еще напоминаю, сходи во ВЦИК... а еще справься в областной прокуратуре о моей жалобе и об ее резолюции. Жалобу я послал через начальство Бамлага 27 ноября, где изложено все так, как было, как произошел арест и как мне было не предоставлено очной ставки, о которой я убедительно просил. <...> Сходи на Петровку и справься у прокурора области по надзору за органами НКВД, а то постарайся попасть лично к прокурору и от себя подай жалобу, за что буду благодарен. Не обижайтесь на меня. <...> Я часто вас вижу во сне. <...> До свидания! Остаюсь искренне любящий вас до последней минуты жизни...»

3 марта 1938 года против отца Алексия и других заключенных Бамлага было начато новое дело. Священника обвинили в том, что он отказывается работать, организует сектантские сборища и открыто выражает антисоветские настроения. В качестве доказательств были представлены агентурные донесения секретных сотрудников НКВД из числа заключенных и протоколы допросов лжесвидетелей, которые показали, «что на колонне № 46 за последние два месяца

^b В 1938 г. Александр П. сам был арестован и приговорен к трем годам заключения; освободившись в 1940 г., он вскоре скончался.

организовалась контрреволюционная группа бывших церковников, состоящая из служителей культа и сочувствующих им. <...> Все эти лица осуждены по статье 58... активно участвуют в распространении контрреволюционных провокационных слухов, клеветы на партию, правительство и ее вождей <...>. Вышеозначенная группа, возглавляемая бывшим благочинным... по воскресным дням систематически собирается в бараке <...>, где организывают читку Евангелия и пение церковных песен, а также рассказывают проповеди».

21 марта начальником 2-го отделения 3-го отдела Бамлага НКВД была составлена справка. «Группа заключенных, состоящая из девяти человек бывших попов, семи человек сектантов, четырех кулаков, одного сына промышленника, монархического и прочего элемента контрреволюционного, – писал он, – <...> объединившись между собой, систематически собирали сборища, особенно по воскресеньям и другим религиозным праздникам, где проводили контрреволюционную агитацию среди заключенных. <...> Выражали недовольство судебной политикой советской власти и распространяли контрреволюционную клевету на органы НКВД о терроре, о голоде в СССР, о сталинской Конституции, выборах в Верховный Совет СССР и советской культуре. <...> На контрреволюционных сборищах пели религиозные песни и выполняли религиозные обряды».

31 марта 1938 года тройка НКВД приговорила всех обвиняемых к расстрелу. Никто из приговоренных не был допрошен, и им долго не сообщалось об их приговоре; как ни в чем не бывало администрация лагеря выводила каждый день на работу приговоренных к расстрелу.

Священник Алексей Красновский был расстрелян через четыре месяца после приговора, 11 августа 1938 года, и погребен в общей безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.2»
Тверь. 2016. С. 160-164

Примечания

¹ Ныне входит в состав Москвы.

² Некоторые из его доносов были настолько далеки от действительности, что даже покорный органам НКВД суд не всегда мог ими воспользоваться. Иван П., например, как секретный сотрудник сообщил однажды в своих доносах о некоем рабочем, и когда того арестовали, то доносчика за неимением других свидетелей вызвали в суд – подтвердить факты, названные им в агентурных сообщениях. Однако он не смог их убедительно подтвердить. Суд оправдал рабочего и, не зная, что свидетель является осведомителем, вынес частное определение: привлечь псаломщика к ответственности за ложные показания. После оглашения приговора, не помня себя от радости, подсудимый стал целовать своих детей, едва не лишившихся отца, и Иван П. поспешил покинуть зал суда, отметив про себя, что «доработался», верно, до точки. К уголовной ответственности за ложные показания он, конечно, привлечен не был. Во время Великой Отечественной войны Иван П. через начальника Наро-Фоминского отдела НКВД, с которым был тесно связан по службе, стал получать отсрочки от мобилизации на фронт, давая последнему взятки деньгами и продуктами. Однако в 1944 г. он все же был арестован за уклонение от службы в армии и приговорен к пяти годам заключения. Освободившись в 1949 г., он вскоре застрелился из ружья во время охоты.

³ Ныне село в Сковородинском районе Амурской области.